

Август Стриндберг

Поединок

«ЭКСМО»

Стриндберг А. Ю.

Поединок / А. Ю. Стриндберг — «Эксмо»,

«Она была некрасива и потому обойдена вниманием грубых молодых людей, не способных оценить прекрасную душу, скрывающуюся под уродливой внешностью. Но она была богата и знала, что мужчины имеют обыкновение домогаться денег, принадлежащих женщинам, – по той ли причине, что деньги заработаны мужчинами и поэтому они полагают, будто капитал естественно является собственностью их пола, осужденного несправедливым законом работать в одиночку, чтобы прокормить противоположный пол и его отпрысков, или по какой другой, менее обоснованной причине – этот вопрос ее не интересовал. Поскольку она была богата, она много чему научилась, а так как к мужчинам относилась с недоверием и презрением, ее считали одаренной...».

© Стриндберг А. Ю.
© Эксмо

Август Юхан Стриндберг

Поединок

Она была некрасива и потому обойдена вниманием грубых молодых людей, не способных оценить прекрасную душу, скрывающуюся под уродливой внешностью. Но она была богата и знала, что мужчины имеют обыкновение домогаться денег, принадлежащих женщинам, – по той ли причине, что деньги заработаны мужчинами и поэтому они полагают, будто капитал естественно является собственностью их пола, осужденного несправедливым законом работать в одиночку, чтобы прокормить противоположный пол и его отпрысков, или по какой другой, менее обоснованной причине – этот вопрос ее не интересовал. Поскольку она была богата, она много чему научилась, а так как к мужчинам относилась с недоверием и презрением, ее считали одаренной.

Ей исполнилось двадцать лет. Мать была жива, и дочь не пожелала ждать еще пять лет до того дня, когда сама сможет распоряжаться своими деньгами. Поэтому однажды она преподнесла сюрприз подругам, прислав им карточки с объявлением о помолвке.

– Она выходит замуж, чтобы заполучить мужчину, – сказали одни.

– Она выходит замуж, чтобы приобрести слугу и свободу, – сказали другие.

– Она делает глупость, – сказали третьи. – Она не понимает, что именно в замужестве и станет совершеннолетней.

– Не беспокойтесь, – сказали четвертые, – она станет совершеннолетней, хотя и выйдет замуж. Каков он из себя? Кто он? Откуда он взялся?

Он был молодой адвокат, с женственным лицом, крутыми бедрами и очень застенчивый. Единственный сын, воспитывавшийся матерью и теткой, он испытывал страх перед молодыми девушками и ненавидел лейтенантов за их мужественный вид и за то предпочтение, которое оказывалось им на балах и званых вечерах. Таков был он.

Они встретились на курорте, на балу. Он опоздал, и ему не осталось ни одной свободной дамы. Молоденькие девушки радостно, с торжеством говорили «нет», когда он подходил, чтобы пригласить их на танец, и махали у него перед носом своими программками, словно отгоняя назойливую муху.

Уязвленный, униженный, он вышел в одиночестве на веранду, сел в кресло и закурил. Лунный свет заливал липы, с клумб доносился аромат резеды. В окна он видел, как там, в зале, кружились пары, и под сладостные ритмы вальса дрожал от ревности, от бессильного желания калеки.

– Господин председатель уездного суда предается мечтаниям? – услышал он обращенный к нему голос. – И не танцует?

– А вы, фрекен, почему не танцуете? – спросил он, подняв глаза.

– Потому что я некрасива и меня никто не приглашает.

Он внимательно посмотрел на нее. Они были давно знакомы, но его взгляд никогда раньше не задерживался на чертах ее лица. Глаза этой изысканно одетой девушки выражали сейчас такую боль, боль отчаяния и бесплодного гнева против несправедливой природы, что он почувствовал живейшую к ней симпатию.

– Я тоже никому не нужен, – проговорил он. – Но лейтенанты правы. В естественном отборе правы те, на чьей стороне сила и красота. Поглядите на их плечи и эполеты.

– Фу, ну что вы такое говорите!

– Простите! В неравной борьбе ожесточаешься! Не хотите ли потанцевать со мной?

– Это из милосердия?

– Да, ко мне!

Он выбросил сигару.

– Вы когда-нибудь чувствовали себя изгоем, человеком, отвергнутым судьбой? Знаете ли вы, что значит всегда быть последним? – продолжал он с горячностью.

– О, чувствовала ли я! Но в подобных случаях, – добавила она веско, – оставшиеся за бортом не обязательно бывают последними. Помимо красоты, существуют и другие качества, ценимые в жизни.

– Какие же качества вы цените больше всего у мужчин?

– Доброту, – ответила она решительно. – Потому что это качество у мужчин встречается очень редко.

– Доброте, как правило, сопутствует слабость, а женщинам обычно нравится сила.

– Каким женщинам? Время грубой силы миновало, и нам, людям, сделавшим большой шаг по пути цивилизации, должно было бы хватить ума не ценить силу мускулов и грубость выше доброго сердца.

– Должно было бы! И все же! Взгляните на тех, в зале!

– Для меня истинная мужественность заключается в благородстве чувств и интеллигентности сердца.

– Значит, вы бы посчитали человека, которого весь свет называет слабым, неу...

– Какое мне дело до всего света! До того, что говорит свет!

– А знаете, вы необыкновенная женщина! – сказал председатель уездного суда с возрастающим интересом.

– Вовсе нет! Просто вы, мужчины, привыкли смотреть на женщин как на своего рода кукол для развлечения...

– Какие мужчины? Я, фрекен, с детства смотрел на женщину как на высшее существо, и в тот день, когда меня полюбит женщина, а я ее, я стану ее рабом.

Адель посмотрела на него долгим и пристальным взглядом.

– Вы необыкновенный человек, – сказала она наконец.

Объявив друг друга необыкновенными особями дурного человеческого рода, излив свое презрение к пустому наслаждению танцем и поделившись наблюдениями насчет меланхолической луны, они вошли в зал и присоединились к танцующим.

Адель танцевала превосходно, и председатель уездного суда окончательно завоевал ее сердце, ибо танцевал как «невинная девушка».

Музыка смолкла, и они вновь уединились на веранде.

– Что такое любовь? – спросила Адель, глядя на луну, словно ожидала ответа от небес.

– Взаимная симпатия душ, – прошептал адвокат, и голос его был похож на дуновение ветра.

– Но симпатия легко превращается в антипатию, такое бывает довольно часто, – отозвалась Адель.

– Значит, это не настоящая симпатия. Некоторые материалисты считают, что, не будь двух полов, не было бы любви; они осмеливаются утверждать, будто чувственная любовь сильнее всякой другой. Как это низко, по-скотски – видеть в любимом только пол.

– Не говорите мне о материалистах.

– Приходится! Чтобы вы поняли, насколько возвышенным будет мое чувство, если мне доведется кого-нибудь полюбить. Ей не обязательно быть красивой – красота преходяща. Для меня она будет товарищем, другом. Перед ней я не буду испытывать стеснения, как перед другими девушками. Я подойду к ней, как подхожу к вам, и спрошу: хотите стать моим другом на всю жизнь?

Спрошу без того замешательства, которое ощущает человек, открывающий свое сердце любимой, замешательства, которое он должен ощущать непременно, ибо помыслы его нечисты.

Адель с восхищением смотрела на молодого человека, схватившего ее за руку.

– Вы – идеальная натура, – сказала она, – и ваши слова идут точно из моего собственного сердца. Вы просите моей дружбы, если я правильно вас поняла. Вы получите ее, но сначала одно испытание. Сможете ли вы вытерпеть унижение, насмешки ради той, которая, как вы говорите, вам дорога?

– Смогу ли? Только прикажите!

Адель сняла с шеи цепочку из черного золота с висящим на ней медальоном.

– Носите это как символ нашей дружбы.

– Хорошо, – ответил адвокат не очень уверенно, – но ведь тогда могут сказать, что мы помолвлены.

– И вы этого боитесь?

– Нет, если ты так хочешь! Ты хочешь?

– Да, Аксель! Хочу, потому что свет не допускает дружеских отношений между мужчиной и женщиной, свет настолько низок, что не верит в чистые отношения между людьми разных полов.

И адвокат надел свою цепь, свои оковы. Свет, насквозь материалистичный с глазу на глаз, присоединился к мнению подруг: она выходит замуж ради самого замужества, а он – чтобы заполучить ее. Свет даже грубо намекнул: он, мол, берет ее ради денег, поскольку сам заявил, что между ними нет столь низменного чувства, как любовь, а дружба никого не заставляет делить супружеское ложе.

Они поженились. Свету дали понять, что жить они будут как брат и сестра, и свет со злобной усмешкой стал ждать результатов великой реформы, которая преобразует брак.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.